

Ксения Каирова

БЕСКОНЕЧНОЕ НЕБО

2014 — 2017

Ксения Каирова

Бесконечное небо. 2014 – 2017

«Издательские решения»

Каирова К.

Бесконечное небо. 2014 – 2017 / К. Каирова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853211-5

Душа любого человека Живет и дышит лишь одним: Любви глоток, кусочек счастья И небо в звездах на двоих... Бесконечное небо...

ISBN 978-5-44-853211-5

© Каирова К.
© Издательские решения

Содержание

Бесконечное небо	6
И с каждым днём...	7
Эти чувства	8
Глаза, волнующие мою душу	9
Хрусталь и шум прибоя	10
Потому что любовь сильнее	11
Когда я умирала, пел апрель	12
Херувим	13
Ты дотронулся до души...	14
Ты веришь?	15
А любят ни за что...	16
Алеет мой закат	17
Ты стал моим солнцем	18
Забирай мое вдохновение	19
Эта красивая осень	20
А в этих глазах	21
Закружи меня в медленном снежном танце	22
Ты синее море	23
Ангел	24
Струны	25
Почти год	26
Я тобой живу	27
Хоть на мгновение	28
Сохрани	29
Между нами	30
Мне хотелось сказать бы	31
Ты	32
Твои шаги	33
Сбереги	34
В моих мечтах	35
Снова верю в людей	36
Вечер	37
Дают надежду	38
Последний танец по ноябрю	39
Нежность	40
Вспомнить	41
Твои цветы	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Бесконечное небо 2014 – 2017

Ксения Каирова

Дизайнер обложки Александра Харитоновна

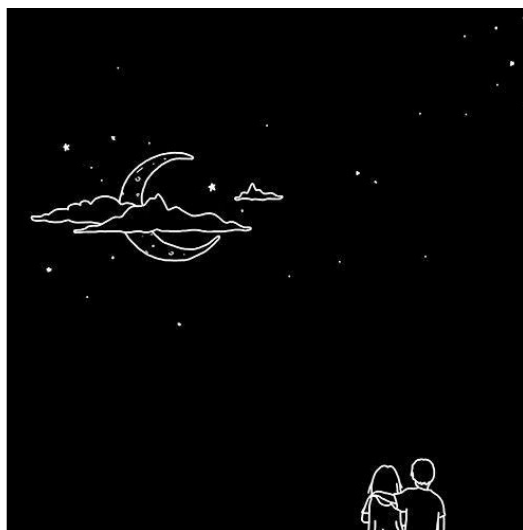
© Ксения Каирова, 2017

© Александра Харитоновна, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-3211-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бесконечное небо

И с каждым днём...

И с каждым днём я чаще замечаю,
Как вновь сменяются цветы в моей душе:
Поникшие фиалки на ромашки...
А розы красные я крашу в белый цвет.

В моей душе шел дождь, и град срывался;
Сейчас там тишь да гладь, и солнца свет.
Запомни: изменить нас может каждый —
И даже тот, кто не заметил наш рассвет...

Эти чувства

Эти чувства – птицы неземные,
Эти чувства – хоровод историй.
Я люблю тебя. Слова немые.
Я люблю тебя. Покрыто пылью.

Я прошу тебя, не дай мне плакать.
Счастье есть, я знаю, это точно.
Мои мысли – просто суматоха,
Моя жизнь – прошедшая эпоха.

Успокой меня. Прощу. Я верю,
Неземной ты, неземной до боли.
Словно ангел, не выдавший плена,
Ты влюбил меня в себя. И это плохо.

Я ведь верю, ты – мои приметы,
И, холодный ветер не заметив,
Я бреду к тебе, поверив в лето.
Приюти меня. Иль не заметишь?

Глаза, волнующие мою душу

Когда пройдут года и месяца,
Когда ударят сильные морозы,
Я напишу отрывок зимней прозы
И вспомню твои светлые глаза.

Глаза, волнующие мою душу,
Наполненные звоном хрусталя,
Глаза, похожие на водопад иллюзий,
В них плещется спокойная вода.

Отсутствует в глазах щепотка фальши,
Сердечность искренняя в них и солнца свет.
И искорки в глазах задорно пляшут,
Смущаясь от предвиденных побед...

Влюбляются не в лица, не в фигуры,
Мы души любим, а твоя душа...
Она видна в зрачках твоих безлунных,
В глубоких фазах, в океанах и морях...

Хрусталь и шум прибоя

А ваши души интереснее, чем книги.
Я их готова сотнями читать.
В глазах – моря и солнца переливы,
Потухший свет иль языки костра.

А ваши речи – звон толпы фужеров
С искрящимся шампанским на двоих.
И кто-то вторит шепотом бесценным,
Ну а другой срывается на крик.

Глаза твои – хрусталь и шум прибоя,
На них смотреть нельзя, не то умрешь.
Они сквозят тебя, пронзая верой,
Ты начинаешь верить даже в ложь.

Но все же не могу я удержаться,
Скользя по лицам, я тебя ищу.
Ты лучше убегай, спасай надежду,
Не то душа моя умрет от мук...

Потому что любовь сильнее

Это чувство ужасно похоже
На ту боль, что была у нее.
Ради принца она готова
От семьи убежать назло.

Ради принца она готова
Свой прекрасный голос отдать,
Заменить прочный хвост на ноги,
И с той болью вальс танцевать.

Только принц на нее не смотрит
Так, как смотрит на всех принцесс.
«Ты сестра мне» и вновь уходит,
Оставляя её на смерть.

Горько плачет она и стонет,
Взяв холодный острый кинжал,
Она к спящему принцу подходит,
От любви и от страха дрожа.

Но не так она зла и жестока
Чтобы принца обречь на смерть,
Тихо в море она уходит
Обратившись в пену на треть.

Стала ангелом та русалка,
На любимого смотрит с небес.
Ощущая боль от утраты,
Вновь танцует и ждет чудес.

Снова ранит ступни о рифы,
Но ведь ангелу всё нипочем.
Улыбается, пишет письма,
Сочиняет стихи о нем.

Дарит солнце ей лишний лучик,
Дарит месяц ей теплый свет.
Она счастлива и везуча,
Потому что любовь сильнее.

Когда я умирала, пел апрель

Когда я умирала, пел апрель.
Ноябрь бился о последний квартал.
Грустил январь, смеялся март сильнее,
И плакал август, охраняя даты.

Когда ты воскресил меня, мой свет,
Я растерялась поначалу даже.
Ресницами взмахнула в такт тебе,
И счастьем мое сердце наполнялось.

Когда ушел ты, рухнул целый мир.
Казалось, что на рану ссыпали пуд соли.
Из глаз – вода, из горла – хриплый крик,
А боль сипела от бессильной злобы.

Когда очнулась я, поняв, что вновь живу,
Тот соловей, что пел об ангеле и Боге,
Замолк, отдав вновь ношу соловью,
Который жил одной своей любовью.

Он заливался той тоскою нот,
Которой невозможно насладиться.
Он песню пел, и не было высот,
Которым можно было не гордиться.

И я заслушалась, и не было меня.
И не был слышен даже отзвук сердца.
Мелодия из чистых нот, из нот тебя,
Проникла в душу, увлекая в негу.

Да, я живу! Ты видишь? Я дышу!
Я счастлива, я новая, я млею.
И трелью соловьиной я пишу,
Восторженно, приятно, безвозмездно.

Я стану сильною, под стать тебе.
И мне помогут в этом те куплеты,
Которые рождались в пустоте,
Которые уйдут со мною в лету.

Прощай. Привет. Услышь меня, придумай.
Я призрак, что не виден в темноте.
Я продираюсь сквозь туман и стужу,
К тебе. К тебе. Лишь к одному тебе...

Херувим

Наверное, я всю сознательную жизнь
Искала правильный и верный к Богу путь.
Но обходила тропами кресты,
Боясь в распятии и боли утонуть.

Светило солнце, я вновь щурила глаза,
Шел дождь, я проклинала всё вокруг.
Когда катилась по щеке слеза,
Со злостью смахивала, упрекая дух.

Я на добро добром старалась отвечать,
Но темная душа шептала вновь:
«Они тебе ведь вовсе не друзья,
Наплюй на них, они тебе никто».

Когда ко мне со всей своей душой,
Отмахивалась, как от летних мух.
Я одиночкой по жизни лишь слыла,
Но не было во мне каких-то мук.

И, хоть неверною ходила я тропой,
В конце концов помог мне херувим.
Направив своей верною рукой,
Он путь мой навсегда благословил.

Там, впереди, мерцает жизни свет,
Я все пройду, даже когда споткнусь.
Пусть руки в кровь, пусть даже разобьюсь,
Пока есть пульс, я не скажу: «Сдаюсь»...

Ты дотронулся до души...

Ты дотронулся до души,
И не ведая, и не зная,
То, что я умирала в тиши,
По кускам себя собирая.

Ты нашел для меня мечту,
Очертив все границы Ада.
К Богу снова найдя тропу,
Я уже не сверну обратно.

Как нас может порой изменить
Тот, кто просто случайный встречный!
Мир внутри навсегда сменить,
Затушить из прошлого свечи.

Я нашла то, что нужно, – покой.
Каждый день пусть хорошим будет.
Ну и пусть, что ты не со мной,
Все равно я счастливой буду...

Ты веришь?

Ты веришь? Я чувствую сердцем
Дыхание первой весны.
И крылья мои окрепнут,
Хоть дни их и сочтены.

Ты знаешь, ведь это так странно.
Я все еще верю в людей.
Но требую от них много:
Быть только со мной почестней.

А если не хочешь чего-то,
То сразу же мне подскажи.
Я сделаю все, о чем просишь,
Ведь нету дороже любви.

Я знаю, мой милый, я знаю.
Тебе на меня все равно.
И я на глазах увядаю,
И мне не поможет никто.

Но верю я в мир, и надежда,
Светясь и мерцая в тени,
Поможет мне жить так, как прежде,
И нет горячее звезды.

И крылья мои окрепнут,
И я полетаю вновь.
Ты веришь в меня, мой милый?
Храни в своем сердце добро...

А любят ни за что...

А любят ни за что. За то, что есть.
За то, что человек такой, какой родился.
А любят просто так. За смех, за грех.
За то, что мы к чему-то все всегда стремимся.

Мы любим за любовь. За яркость глаз.
За те созвездия в зрачках и тайны.
Мы любим то, что в нас и то, что в вас.
И это не подвластно звездам дальним.

И, если нужно, можем отпустить.
Пусть сердце ноет и пусть даже рвется.
Со светлой грустью нужно вдаль идти,
И вспоминать глаза и голос, душу...

А, может, даже видеть это каждый день.
И привыкать, и забывать о прошлом.
Ничто не вечно. Всё бросает тень.
А дальше будет лучше. Это точно.

Алеет мой закат

Я вновь пишу, а строки пляшут пред глазами.
Я вновь пишу. Алеет мой закат.
Твои глаза всю яркость потеряли,
Твой голос стал другим. Чужим, как враг.

Твоя походка стала чуточку слабее.
Ты призрак, ты не ангел во плоти.
Тебя я признавала идеальным,
Ну а теперь сама разбила все мечты.

Та осень забрала все вдохновение.
Февраль минует, через день весна.
Верни мне мою душу, я в забвении!
Тебе её случайно продала!

Я в замкнутом пространстве, в синей комнате.
Напротив – твои светлые глаза.
«Изыди, мне не нужно твоей подати».
А по щеке – прощальная слеза...

Ты стал моим солнцем

Ты стал моим святым, стал моим солнцем.
И пусть от меня даже весь мир отвернется.
Ты стал моей душой, стал моим сердцем.
Хоть чувство это вовсе без ответа.

Я не кричу, не плачу, не жалею.
Ты подарил случайно целый мир.
И я шучу, что больше не болею,
Я просто забываю свои сны.

Поверь, мне без тебя спокойнее...
Наверно.
Я прожигаю взглядом силуэт.
И я дышу, я чувствую, я млею,
И чувствую твой взор, смотрящий вслед...

Забирай мое вдохновение

Забирай мое вдохновение, черпай ковшом,
Эта осень выжгла все чувства мои до тла.
Мои строки не пишутся, где же твоя любовь?
Разбежались как кошки, друг в друге убив себя.

Эти чувства недолги, теряется вера в жизнь,
Я желала вас видеть счастливыми каждый день.
Убивайте друг друга, кромсайте любовь и мир,
Пусть же тлеет вокруг все и жизнь, в том числе моя.

Мне обидно, ну как же могло так быть?
Ждать так долго, скрывать всё и вдруг обрести мечту,
А потом все разбить, расчленишь, и упасть и выть,
Но сложнее друг друга понять, на уступки вам не пойти.

Осуждения нет. Жизнь чужая, а не моя.
Только в сказки мне верить сложнее уж с каждым днем.
Ты убил не ее, не себя, ты убил меня.
Я с земли поднимаюсь, и слезы не скрыть дождем...

Эта красивая осень

Эта красивая осень меня закружила.
Эта счастливая осень – время без сна.
Знаешь, я больше не буду так странно смеяться,
Знаешь, не буду так сильно смущаться при виде тебя.

Это так странно – я все еще не разлюбила,
Стала спокойнее, мягче, наверное, стала сильней,
Слышу твой голос, и кажется он других слаще,
Вижу твой взгляд и становится только больней.

Что ты наделала, глупая, что ты с собою сделала?
Снова в тупик, снова сшила из неба мечту.
Пряничный домик из сказки – простая глыба,
Каменный замок, в котором не принцы теперь живут.

Это второе чувство сильное, как стремление,
Это второй человек, изменивший мой прежний мир.
Здравствуй. Пожалуй, пора уже встретить третьего.
Может, он станет тем самым, дарующим камню жизнь?

А в этих глазах

А в этих глазах небо ясное.
А в этих глазах небо синее.
И море это прекрасное,
Совсем ни с чем не сравнимое...

Закружи меня в медленном снежном танце

Закружи меня в медленном снежном танце.
Дай понять, что всё большее – это твоя любовь.
Невозвратно время мое утекает сквозь тонкие пальцы,
Моя жизнь – мое все. Мое все – это только добро.

Снежный вальс. Как красиво...
Словно платье прекрасной невесты,
Покрывалом небесным ложится на землю снег.
Обними меня. Дай мне хоть на минутку согреться.
Мой любимый, мой нежный и ласковый человек...

Ты синее море

Ты капля прозрачная на стекле,
Ты синее море, ты ураган.
Ты солнечный лучик в моей душе,
Твой образ – мой вечный и светлый храм.

Прошу тебя, только не ускользай,
Схвачусь лишь за тень от твоей руки.
И воздух прохладный в седой январь
Останется сгустком в моей груди.

Заденешь крылом, улетев на юг.
Откроешь созвездия, море тайн.
Я знаю, напрасно тебя ищу.
Хрусталь твоих глаз поглотил февраль...

Ангел

Черкану описание новой жизни:
Распахнувши объятия для весны,
Я забыла о бедах, о грусти свыше,
Это словно бальзам для моей души.

Улыбнувшись навстречу седому ветру,
Подставляя ладони под теплый дождь,
Научилась я петь так, как пела в детстве,
Не задумав попасть под системность нот.

Распахнувши забытые мною крылья,
Посмотрела на них под другим углом.
Они дали мне силы и веру в Бога,
Под напором чужих очень светлых нот.

Если честно, то он для меня как ангел.
Неземной, сумасшедший и непростой.
Тот, кто дал опровергнуть никчемность жизни,
Стал пророком, разбившим хрусталь оков.

И душа воспарила над светлым миром,
И смогла ощутить неземной простор.
Темный угол внутри навсегда убила,
Вновь открывши тропинки среди лесов.

Он ведь словно луч солнца в моем подвале,
Свет фонарика в комнате без окон.
Научивший любить и мечтать о дальнем,
Показал бесконечность чужих миров...

Струны

Создаешь совершеннейший ритм
На гитаре моей души.
Ты играешь спокойно и нежно,
Ты весь светишься изнутри.

Эти струны душевной гитары
Одиноки, наивны, тонки.
Их и рвали, и гнули, и крали,
Ты, пожалуйста, их не буди.

Доверяю тебе я гитару.
Но аккорды придумаешь сам.
Если струны тебя выбирали,
То по нраву твоя им душа.

У гитары моей шестиструнной
Этих струн всего лишь то три.
Но сберечь их тебя не прошу я,
Ты сильнее свои береги.

Как у кошки моей девять жизней,
Так и струны у нас под отчет.
Они вздрогнут, наверно, чуть слышно,
Когда тот, кто нам нужен, уйдет.

И протяжен их вой и встревожен,
Когда кто-то собрался их рвать.
Береги свои струны чуть строже,
Я свои не боюсь потерять.

Почти год

Изменяешь. Грохочет мой пульс под кожей.
Изменяешь меня, заставляешь биться.
Я хочу на тебя быть чуть-чуть похожей,
Ты мне снишься ночами, и мне не спится.

Я не верю в бессмертие, я верю в чудо.
Даже если мы вдруг навсегда уходим,
Остаемся надолго в каком-то сердце.
Значит, мы хоть чуть-чуть, но на свете будем.

Если ты вдруг спасаешь людские жизни,
Засчитай плюс одну – я живу и млею.
Я молила о добром и светлом чуде,
И Господь ниспослал мне тебя, наверно.

Говорят, эта жизнь – череда полосок,
Для меня они цвета любви и неба.
Благодарность моя – это просто шепот
Перед сном и спросонья первейшим делом.

Мое сердце спокойно теперь уж бьется,
И течение вполне позволяет плыть.
Снова осень, но солнце мне улыбнется,
Ведь прошел почти год, как я стала жить.

Я тобой живу

Посмотри, сколько звёзд на небе.
Сколько можно всего желать...
Ты своим негасимым светом
Научи всех людей мечтать.

Ты своею душой, как пледом,
Обогрей, приюти, укрой.
И тебе благодатью с неба
Возвернется все в летний зной.

Ты своим необъятным сердцем
Обрати серый камень в жизнь.
И не думай о слове «вечность»,
Ты – сейчас, и тебе здесь жить.

Подбодри своим добрым словом,
Я расправить тогда смогу
Свои крылья любви не новой,
Я тобой, не собой живу...

Хоть на мгновение

Не нарушай спокойствие души,
Не разрывай мне сердце, там все стынет.
Я не предаю свои безумные мечты,
Хотя надежда постепенно гибнет.

Пожалуйста, скрываться не спеши,
Оставь хотя бы тень от силуэта.
Я буду наслаждаться ей в тиши,
И буду знать, что ты счастливый где-то.

Твой образ соткан из моих стихов,
Ты в каждой строчке, в каждом моем слове.
Ты невозможно сложный и простой,
И ты меня утопишь в своем море.

И если б я могла хоть на мгновение
Коснуться твоей сказочной души,
Я никогда бы не просила вдохновения,
Зачем его просить, когда есть ты...

Сохрани

Лучше молчи. Мне так легче. Без правды
тешу надеждой сердечный озноб.
Странное дело: любовь – не забава,
бьёт прямо в душу в назначенный срок.

Словно страницы любимейшей книги
бережно прячу любовь и храню.
Ты моя память, и ты моя сила,
всё не поместишь в простое «люблю».

Не лихорадка, не грипп, не ангина,
даже лекарства от этого нет.
Только лекарство – последнее дело,
счастье нельзя убивать, это грех.

Даже в пустынные тёмные ночи
мне светит солнце чужих милых глаз.
«Только спаси, сохрани его, Отче» —
снова шепчу сквозь туман беглых фраз.

Светлых страниц переполнена книга,
каплей дождя на лету, на бегу
стану и брошусь в объятия мира,
ибо к тебе уже не долечу...

Между нами

А давай поиграем в игру:
Ты закроешь глаза – я уйду.
Я закрою глаза – ты придешь,
И уже никогда не уйдешь.

А давай поиграем в слова...
Между нами – зима и весна.
Между нами – пылающий зной.
Никогда ты не будешь со мной...

А давай я тебя украду?
Навсегда за собой уведу?
И создам свой мечтательный мир,
Кроме нас он не виден другим.

Между нами – арктический лёд.
И меня уж никто не спасёт.
Ах, зачем я впустила тебя
В своё сердце, где серая мгла?

Между нами сейчас пустота.
Я была и останусь одна.
Но в душе моей солнечный свет —
Ты мой дом и мой нежный рассвет.

Я не просто живу, я люблю.
Это значит, что я не умру
До тех пор, пока в сердце не спят
Вера в чудо и тяга мечтать...

Мне хотелось сказать бы

Мне хотелось сказать бы, что это сталь,
Что глаза эти болью пронзают тело.
Что в душе этой белый, но злой январь,
А тот голос ужасен и груб безмерно.

Мне хотелось сказать бы, что он не тот,
За которым я бы всю жизнь летела.
Что он просто мальчишка без ярких нот,
И что нет до него никакого дела.

Мне хотелось сказать бы... Но я молчу.
Ибо ложь для меня равносильна смерти.
Я молчу, но в душе я уже кричу,
Понимая: внутри не смолкают черти.

Тихо-тихо могу я сейчас сказать,
Что глаза эти – горный хрусталь и небо.
Что они мне даруют лишь благодать,
О которой я даже мечтать не смела.

Я скажу, что в душе этой вечный май,
Этот голос прекрасен и даже нежен.
Я за ним бы всю жизнь... Я за ним, как встарь,
Обгоняя пургу и метель, летела.

Я могу рассказать очень много... Знаешь,
Ведь посланец тех букв и заветных строк
Все прекрасно и знает, и понимает.
Но мне страшно признать: я ему никто...

Ты

Ты в каждом тихом шорохе листвы.
В прекрасном солнечном закате и рассвете.
В объятиях весны и красоты
Я чувствую твоё дыхание.
Где ты?

Ты в солнечных лучах, в волшебных снах
И даже в голосах простых прохожих.
Я чувствую, что вновь теряю страх,
И чувствую, что влюблена до края.

Я даже в повороте головы
Готова видеть изумительные тайны.
В глазах твоих искать цветные сны,
В походке медленной не замечать изъяны.

И, голос твой услышав, я бегу.
Не наяву, а лишь в моем сознании.
О, Боже, что же я в тебе ищу?
Свою любовь или свои страдания?

Твои шаги

Моя душа растворяется в твоих тихих шагах.
И хрипнет голос, и в тряске пальцы.
А тень твоя не дает мне сделать ни шаг,
И мое сердце танцует сальсу.

Моя любовь – сладкий яд, горький кофе
И боль.
Я руки в кровь избыю, но вспомню:

Твои шаги – мой магнит,
Глаза твои – мой прибой,
А сердце рвется из клетки на волю...

Сбереги

Сбереги его Господи, слышишь? К тебе обращаюсь.
Я, наверное, первый раз в жизни тебе пишу.
Его искренней верой в людей и в тебя заражаюсь,
Не особо я верила раньше, а теперь вот тебя прошу.

Сбереги его Господи, слышишь? Он очень светлый.
Может, сложен характер, и, может, упертый он.
Но он просто прекрасен, Господи, Он – лучик света,
Сильный очень своей безграничной душой.

Ты ведь слышишь, наверно, как он к тебе обращается?
Я не слышу, но знаю, что он без тебя никак.
Слышишь, Батюшка, по вере точно не ваша я,
Но я просто прошу, сохрани его ради Христа.

В моих мечтах

А люди мимо проходят, в тени отражая свет.
И в каждом третьем ищу твой призрачный силуэт.
Мечту продрогшую снова к себе прими, прошу.
Я больше чувствами прошлыми заново не дышу.

Я отпустила, забыла, простила весь белый свет.
В моей душе светит солнце, назад же дороги нет.
Я верю в добрые чувства, в любовь и еще в мечты.
В моих мечтах сейчас только зима...

А еще там ты.

Снова верю в людей

Самое странное то, что я /снова верю в людей/
Если солнце день ото дня светит по сто свечей.
Радость и счастье – смелый полет,
Адрес свой назови.
Фильмы с субтитрами я не люблю,
Имя твое – мой гимн.
Море соленое, солнце, дождь,
Раз за разом весна.
Он одинок, и она одна,
Значит, пришла зима.
Новый, чудесный, прекрасный миг,
Он ни за что не поймет.
В сердце моем – грозы, дождь, туман,
Адрес пропал,
Но живет...

26.09.2014

Вечер

В этот холодный и темный вечер
Я вспоминаю сны.
Снова молитву читаю, слышишь?
Пишу о тебе стихи.

В эту холодную злую зиму
Можно себя сжигать.
Тенью от свечки играть на стенах,
Снова покой терять.

В эту забытую мною осень
Ты притащил весну.
В самых холодных углах без света
Снова печаль сожгу.

Сердце кричит, а душа вновь плачет,
Господи, я прошу...
Пусть он безмерно счастливым будет,
Я только им дышу...

2014

Дают надежду

Дают надежду и отбирают.
Даруют счастье, затем вновь бьют.
Все клятвы в верности убивают,
Все фразы нежные вдруг умрут.

И ясно солнышко вновь потухнет,
Оставив пепел и вкус мечты.
Открыв глаза, закричишь ты в голос,
Почуввав искренность пустоты.

Не плачь, они твоих слез не стоят,
Стальной души не ломай, не плавь.
Хрустальный замок разбит и сломлен,
Но жизнь – борьба. Научись летать.

Мечты о счастье не прячь за спину,
Живи и мысли, люби и плачь.
Ведь как без этого? Мы бессильны,
Когда у сердца есть свой палач.

Есть счастье, солнце; есть тьма, ненастье,
Ничто не вечно, и все есть пыль.
Люби, но помни: открыв всем душу,
Ты так и будешь терять мечты...

Последний танец по ноябрю

Мы станцуем последний танец по ноябрю.
Уходящий вдаль, он откроет на всё глаза.
Где мой странник? Наверно, опять убежал на юг,
Там свет солнца, любовь и моя душа.

Мы станцуем последний, наверно, прощальный вальс.
Закрывая глаза, можно считать шаги.
Не забудь меня, мало ли, вдруг уйду навсегда,
И останутся те слова листьями позади.

Осень снова не хочет меня отпускать вдаль.
В январе снегопада, наверно, и не жди.
Может, надо немного еще подождать февраль?
Может, он уготовил мне что-нибудь впереди?

Снова ночь. Мне приснится твой взор, устремленный в даль.
Тишина и свет лампы. Мятажные мотыльки.
Отчего на душе просыпается вновь печаль?
И что ждет меня там, далеко далеко в глуши?

Нежность

Какая же это, наверное, нежность:
Пить кофе, в глазах у него утопая,
Мечтать и влюбляться в него всё сильнее,
Не думать о том, что секунда до края.

Какая же это, наверное, радость:
Смеяться и верить, что вы неразлучны,
И жить только нежностью прикосновений,
И прыгать лишь с ним через тёмные лужи.

Какое же это, наверное, счастье:
Держать его руки в холодных ладонях,
И слушать Вивальди в минуты покоя,
И думать о небе, и думать о море.

Какая же это, наверное, глупость:
Всю душу свою изливать на бумагу,
И верить в свои же безумные мысли,
И снова мечтать, попадая в капканы...

Вспомнить

Ты моя память, и ты моя сила,
Всё не уместишь в простое «люблю»...

Синие, красные, зелёные и жёлтые огоньки мигали, то медленно сменяя друг друга, то в быстром темпе стараясь друг друга перегнать. Именно они и создавали то настроение, которое в народе именуют новогодним. А что же ещё? Снега на улице и в помине нет, люди ходят какие-то хмурые и недовольные, как будто они не встречают Новый Год, а просто хоронят старый, 2015. Вот нам и остаётся лишь гирлянда. Мигай, светись, мерцай, только не оставляй нас, грустных и несчастных, на этих странных похоронах года...

Софья раздвинула шторы. Раньше, помнится, в противоположных окнах было больше мишуры и гирлянд. Неужели люди перестали верить в сказки?

Интересно, а «он» верит? Конечно, верит. Он не может не верить. Он... Ах, да ладно.

Бах-бах-бах! Кто-то устроил салют. Яркий, неожиданный и громкий, он всполошил несколько квартир. В окнах показались недовольные, простите за выражение, морды. Ну, окей, не только. Конечно же, там были и восторженные детские лица. Вы бы у них поучились радоваться... Дай-то Бог им остаться такими же.

Девушка раздраженно задернула шторы и вновь прилегла на диван. Глаза закрывались сами собой, хотя на часах не было ещё и десяти ночи.

Не справившись с прихотью организма, она уснула...

- – Я тебе помогу, – парень слабо улыбнулся.
На её же губах была совершенно иная улыбка.

- Шар, пылающий и пульсирующий, медленно вращался в его ладонях, освещая окрестности. Он осторожно двинулся вперёд, не замечая её.

- – Да я даже не понимала, чего от нас хотят. Спасибо, хоть она помогла.

Девушка отвела глаза за спину собеседника. Тот, на кого она смотрела, улыбался. Да, пожалуй, она говорила слишком громко...

- Он стоял близко. Так близко, что можно было рассмотреть каждую крапинку в зрачках. И говорил. А что говорил, совсем не важно. Главное, что он близко. Он здесь.

- – Случай из моей жизни прям.
– Вообще, мне кажется, такое часто бывает...
– Да.

Соня вновь открыла глаза. Во сне реальность смешалась с выдумкой, и просыпаться совершенно не хотелось. А всё прямо как в строках Блока:

Я знаю. Ты здесь, ты рядом.
Тебя здесь нет. Ты – там.

В комнате чего-то не доставало. Наверное, выбило пробки. Света, соответственно, не было. Осторожно двигаясь по квартире, девушка отыскала и зажгла свечу. Часы над головой показывали без двух минут двенадцать.

К чёрту эти четыре стены. Софья собралась и вышла на улицу. Под ногами тихо захрустел тоненький слой снега. Погода решила порадовать горожан.

Бах-бах-бах! Со всех четырёх сторон света послышался грохот. Смеялись люди, выкрикивали поздравления. Разноцветный дождь разнообразными очертаниями сверкал в небе.

Здравствуй, 2016. Я в тебя верю. Мы все в тебя верим.

Твои цветы

Когда в тёмных углах души оживают Твои цветы,
Когда солнечный свет в глазах не даёт рассыпаться в прах,
Пред глазами маячишь Ты,
Неземной красотой души растворяя меня в себе.

Я не думала о Тебе в те минуты, когда звала
Тех, кого поглотила мгла,
Тех, кто был для меня закат.
Ты не был мне, наверно, рад,
Когда я начала писать те стихи о Тебе.

Но вспять в ту секунду палящий зной
Разморозил в душе покой.
Разморозил в душе мечту.
Но уже, несомненно, ту...

Ту, в которой Ты был рассвет.
Не закат и не дождь, о, нет...

Восходящее солнце вновь
Возродило мою любовь,
Возродило мои мечты.
Повторяя Твои черты,
Повторяя Твои слова,
Я звала одного Тебя.

Я звала и училась жить.
И не просто спокойно плыть,
И не просто любить весну,
А любить каждый день как ту,
Что глядит на меня с небес.
Она верила: счастье есть.
Она верила: есть покой.
Но ушла, утянув с собой
Мои сказки, мои мечты.
Их сумел возродить лишь Ты.

Ты, который не знал меня,
Не бывавший со мной ни дня,
Ты, который своей душой
Показал мне, что есть покой,
Показал мне, что счастье есть.
И оно, несомненно, здесь.
И оно по пятам за мной.
И оно навсегда со мной...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.